

K 880.2

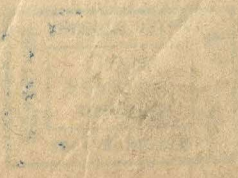

ГОРОДЕ ТОРЖАНОВО САНОВНИКОВ

ВЪ РИЗЕНСКОМЪ УПРАВЛЕНІИ

1880—1883

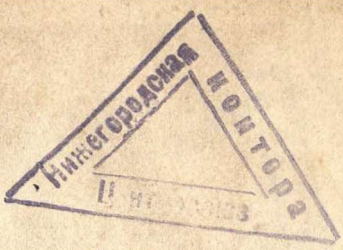

Нижегор. губернска. Архивн. Коммисіи.
Отдѣль *2*
№ общій *1420*
№ отдѣла
Шкафъ ..... Полка .....

10

1122
—
111.

СТОЛѢТІЕ ГОРОДСКАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

1785 — 1885.

к 98102

1122

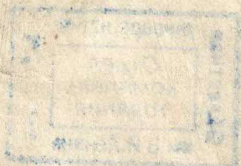

СТОЛТИЕ ТООДКАЛО САМОУПРАВЛЕНИЕ

Б.П. ХИМЕНТ-НОБОРОЛ

1785-1785

СТОЛѢТІЕ ГОРОДСКАГО САМОУПРАВЛЕНІЯ

ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ.

1785—1885.

Городское управленіе по закону 1785. Первые выборы въ Нижнемъ-Новгородѣ и послѣдующее положеніе городского управленія. Отношеніе городскихъ жителей къ городской службѣ до городского полож. 1870 года. Должность городского головы и ея значеніе. Списокъ лицъ, бывшихъ городскими головами. **Ө. П. Переpletчиковъ и Ө. А. Блиновъ.** Введеніе городского положенія 1870 года *).

21 апрѣля 1885 года должно исполниться ровно сто лѣтъ со времени обнародованія дарованнаго Императрицей Екатериной II перваго городского положенія. Этимъ законодательнымъ актомъ положено основаніе городскому самоуправленію. Вотъ почему, въ виду наступающей столѣтней годовщины его, умѣстно припомнить, какъ содержаніе закона, которымъ города руководились въ ихъ общественной жизни въ теченіи 85 лѣтъ, т. е. до 1871 года, такъ и различныя судьбы первой жалованной грамоты городамъ. Не лишнимъ будетъ также подвести итоги тому, какъ воспользовался городъ дарованнымъ самоуправленіемъ и какую пользу принесли ему два великихъ законодательныхъ акта двухъ великихъ законодателей—Екатерины II въ 1785 г. и Александра II въ 1870.

До 1785 года города управлялись правительственными органами и частію сословными учрежденіями.

*) Главнымъ матеріаломъ при составленіи этого очерка послужили архивныя дѣла городской управы, а также есть и брошюры гг. Гацискаго, Аристова и друг.

По городовому же положенію Императрицы Екатерины II городъ впервые сталъ разсматриваться, какъ совокупность всѣхъ жителей его, несущихъ извѣстныя обязанности и пользующихся извѣстными опредѣленными *городскими* правами, какъ извѣстная обособленная общественная единица. Сообразно съ этимъ было устроено и выборное городское управленіе. Въ извѣстной степени въ немъ могли принимать участіе всѣ жители города безъ различія сословій. Вкратцѣ оно состояло въ слѣдующемъ. На каждые 3 года (ст. 32) городскіе обыватели избирали городского голову, бургомистровъ и ратмановъ, а городского старосту и судей словеснаго суда на годъ. Кромѣ того на три года избирались изъ купцовъ въ засѣдатели губернскаго магистрата и совѣтнаго суда. Для управленія же собственно городскими дѣлами (ст. 156 и друг.) избиралась городская дума общая и, такъ называемая, шестигласная. Общую думу составляли городской голова и выборные гласные отъ каждой части города изъ настоящихъ городскихъ обывателей *), отъ каждой изъ 3-хъ гильдій, отъ каждаго изъ цеховъ, отъ иностранныхъ гостей, отъ именитыхъ гражданъ и отъ посадскихъ. Затѣмъ общая дума выбирала 6 чело-вѣкъ въ шестигласную — по одному отъ каждаго разряда. Городская общая дума должна была собираться разъ въ годъ или когда будетъ особая въ томъ надобность, а шестигласная учреждалась для повседнежнаго занятія городскими дѣлами. Жалованья гласные ни той, ни другой не получали. Предѣлы вѣдомства думъ заключались: 1) въ доставленіи жителямъ пособія въ прокормленіи; 2) въ охраненіи города отъ тяжбъ; 3) въ сохраненіи между жителями мира и спокойствія; 4) въ устраненіи всего, что противно порядку и благочинію; 5) въ поощреніи привоза въ городъ всего, что потребно для него; 6) въ наблюденіи за прочностію городскихъ зданій, устройства площадей, пристаней, амбаровъ и проч.; 7) въ попеченіи о приращеніи городскихъ доходовъ и распространеніи заведеній по приказу общественнаго призрѣнія, и 8) въ разрѣшеніи сомнѣній и недоумѣній по ремесламъ и гильдіямъ. Кромѣ того дума должна была (ст. 152) производить еще слѣдующіе расходы: а) на содержаніе магистрата, б) содержаніе го-

---

*) Настоящими городскими обывателями назывались всѣ жители города, имѣющіе дома, безъ различія сословій, которые выбирали одного гласнаго отъ каждой части города.

родскихъ школъ и другихъ заведеній приказа общественнаго призрѣнія и в) на строеніе городское и починку онаго. На остатки отъ доходовъ города могли заводить банки. Но, однако, сверхъ точно опредѣленныхъ расходовъ, безъ разрѣшенія губернатора, дума не могла тратить. Засѣданія думы должны были происходить въ особомъ домѣ, принадлежащемъ городскому обществу, въ слѣдующемъ порядкѣ, опредѣленномъ въ 166 ст. город. полож. Въ городской думѣ, говорится въ этой статьѣ, сидитъ градской голова на стулѣ по срединѣ; противъ градскаго главы сидятъ на лавкѣ — на право голосъ цеховыхъ, на лѣво голосъ посадскихъ; возлѣ градскаго главы въ правомъ заворотѣ на лавкѣ голосъ настоящихъ городскихъ обывателей и голосъ иногороднихъ и иностранныхъ гостей; возлѣ градскаго главы въ лѣвомъ заворотѣ на лавкѣ же голосъ именитыхъ гражданъ и голосъ гильдейскій. Такимъ образомъ было устроено городское управленіе, созданное Императрицей Екатериной II-й. При возшествіи на престолъ Павла I-го оно было отмѣнено, но, до введенія новаго, со вступленіемъ на царство Александра I-го, вновь возстановлено: этотъ Государь въ своемъ манифестѣ отъ 2 апрѣля 1801 г. слѣдующимъ образомъ очертилъ задачи городского общественнаго управленія. «Соображаясь великимъ намѣреніямъ Вселюбезнѣйшей Бабки Нашей, сказано въ немъ, сохраняя святость ея установленій и бывъ удостовѣрены въ той истинѣ, что безъ правъ и преимуществъ непоколебимыхъ и всею силою закона охраняемыхъ, не могутъ промыслы, руководѣлія и торговля достигнуть цвѣтущаго состоянія, Мы признали за благо въ пользу и ободреніе ихъ утвердить и возстановить городское положеніе и грамоту городамъ данную во всей силѣ ея и пространство торжественно утверждая, узаконяя и повелѣвая всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ признавать положеніе сіе однимъ изъ главныхъ, непреложныхъ и неприкосновенныхъ государственныхъ постановленій, напротивъ отмѣняя и отлагая все, что противно оному или несообразно симъ ея допущено или установлено было». Съ теченіемъ времени въ этомъ городскомъ положеніи произошли бдльшія или меньшія измѣненія, основанныя частію на законодательныхъ постановленіяхъ, а частію въ силу обычая. Такъ, напр., общая городская дума во многихъ городахъ совершенно исчезла, а въ другихъ потеряла свое значеніе, осталась только шестигласная, составъ которой

передъ введеніемъ город. полож. 1870 года былъ изъ городского головы, 5 гласныхъ отъ купцовъ и по одному отъ мѣщанъ и цеховыхъ. Въ Нижнемѣ, впрочемъ, съ конца 50 годовъ общая дума опять появилась, но не имѣла никакого серьезнаго значенія. Не будемъ останавливаться на причинахъ, въ силу которыхъ происходило это измѣненіе. Надо замѣтить только, что разночинцы и дворяне, составлявшіе въ числѣ другихъ голосъ настоящихъ городовыхъ обывателей, совершенно отстранились отъ городской службы. Кромѣ того городское управленіе было вполне подчинено администраціи, безъ разрѣшенія которой оно не могло ни смѣты составить, ни произвести какихъ либо особыхъ расходовъ. Въ городскомъ управленіи до 1870 года наибольшее значеніе имѣлъ только городской голова, избираемый обыкновенно изъ богатыхъ и вліятельныхъ купцовъ, что было необходимо въ виду того, что ему во время службы приходилось тратить довольно много изъ своихъ средствъ. Должность городского головы возникла одновременно съ учрежденіемъ думы, а гораздо ранѣе. Учрежденіе ея относится къ 1767 году, когда Императрица Екатерина II задумала созвать земскій соборъ для изданія новаго уложенія и предписала всѣмъ служащимъ и городамъ избрать депутатовъ на этотъ соборъ. Вотъ, для предсѣдательства на избирательныхъ собраніяхъ при выборѣ депутатовъ и былъ избираемъ изъ числа жителей городской голова срокомъ на два года. Другой обязанности на него не было возложено, но съ теченіемъ времени, въ 1771 г. должность эта обращена въ постоянную, хотя безъ опредѣленнаго назначенія, а въ 1775 году, при изданіи учрежденія о губерніяхъ, онъ былъ назначенъ предсѣдательствовать въ сиротскомъ судѣ. При введеніи же городского положенія должность эта получила наиболѣе важное значеніе и представители ея сдѣлались официальными представителями городовъ и предсѣдателями городскихъ думъ.

Перейдемъ теперь къ изложенію судьбы городского самоуправления въ Нижнемѣ.

Указъ о введеніи городского положенія въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ присланъ изъ наместническаго правленія въ городской магистратъ 10 декабря 1785 года и того же числа сообщенъ магистратомъ бывшему въ то время городскимъ головою (по полож. 1775 г.) купцу Григорію Пальцеву. Въ этомъ указѣ бывший въ то время наместникомъ генераль-поручикъ Ив. Мих. Ребендеръ, согласно Высочайшей волѣ, предложилъ учинить первые выборы въ губернскомъ городѣ въ присутствіи губернскаго магистрата обоихъ департаментовъ господъ предсѣдателей и прокурора, подъ присмотромъ городского головы, а въ прочихъ въ присутствіи городничихъ, только для благоустройства и лучшаго порядка, но что они, какъ предсѣдатели, такъ и городничій, отнюдь не мѣшались бы въ выборы, оставляя то въ полную должность городского головы. Двѣнадцатаго числа декабря состоялось собраніе купцовъ и мѣщанъ; изъ числа первыхъ намѣчено къ выбору 65 кандидатовъ, а изъ числа вторыхъ — 35. Въ спискахъ купцовъ того времени между прочимъ чаще другихъ упоминаются фамиліи Стешева, Лошкарева, Брызгалова, Косарева, Бедарева, Пальцевыхъ, Пачкуновыхъ, Извольскаго, Пушниковыхъ, Юрина, Халезова, Перешетчикова, Бородина, Олисова, Чапарина, Сачева, Баранщикова, Комарова и другихъ; въ числѣ мѣщанъ значатся Барандинъ, Жарковъ, Титечкинъ, Вальяжниковъ, Щукинъ и др. Того же 12 числа состоялись и выборы; на должность городского головы большинствомъ голосовъ были намѣчены слѣдующіе: 1-й гильдіи купецъ Ив. Серебренниковъ (75 и 25 шаровъ), 2 гильд. А. А. Брызгаловъ (70—30), Ив. Юринъ (66—34) и Ив. Пачкуновъ (58—47), другіе кандидаты большинства не получали. Однако Серебренниковъ, по его просьбѣ, утвержденъ не былъ, потому что состоялъ головою по питейнымъ сборамъ въ Нижнемъ и Горбатовѣ съ ихъ уѣздами, и, въ случаѣ занятія должности городского головы, могъ пострадать казенный интересъ. Вслѣдствіе того на эту должность былъ представленъ А. А. Брызгаловъ, который однако по преклонности лѣтъ и болѣзни изъявилъ желаніе исправленіе своей должности поручить своему сыну Ивану Алексѣевичу Брызгалову, на что и далъ ему довѣренность. По этому поводу 17 декабря состоялось постановленіе общества, въ которомъ сказано, что общество «ему, Ивану Брызгалову, вмѣсто того отца его по его къ нему довѣрью головою быть дозволяетъ». Губерна-

торъ И. С. Бѣлавинъ на основаніи этого постановленія утвердилъ городскимъ головой И. А. Брызгалова. Въ другія должности тогда же были избраны слѣдующіе: въ засѣдатели губерн. магистрата — купцы Пачкуновъ и Красносельцевъ, въ 1-й департаментъ его — Лушниковъ, П. Переплетчиковъ, Пименовъ, во 2-й — В. Лушниковъ, Ветошниковъ, Свѣшниковъ; въ Нижегородскій городской магистратъ: въ бургомистры — Ив. Сырейчиковъ, Иванъ Юринъ; въ ратманы — Воронковъ, Сачевъ, Самойловъ, Олисовъ; въ городскіе старосты — Бараншиковъ; въ словесный судъ — Столаревъ и Кожевниковъ *). По мысли законодательницы званіе гражданина должно быть почетнымъ. «Городовыхъ обывателей, средняго рода людей, или мѣщанъ, названіе есть слѣдствіе трудолюбія и добронравія, чѣмъ пріобрѣли отличное состояніе», сказано къ грамотѣ. Купцы 1-й гильдіи имѣли право ѣздить въ каретѣ парой, 2-й гильдіи въ коляскѣ, а 3-й только на одной. Городская служба, по смыслу закона (ст. 132), считалась на столько почетною, что прослужившіе съ похвалою въ засѣдателяхъ совѣтнаго суда, или губернскомъ магистратѣ, бургомистрахъ или городскимъ головой, наравнѣ съ учеными, имѣвшими академическіе или университетскіе дипломы, получали титулъ именитыхъ гражданъ, которые имѣли уже право заводить загородные сады и дома и ѣздить четверней въ каретѣ. Внучатамъ именитыхъ гражданъ, буде дѣдъ, отецъ и они именитость сохранили, дозволялось старшему послѣ 30 лѣтъ отъ рожденія его, бывъ самому безпорочной жизни, просить дворянства. Купцы и именитые граждане были избавлены отъ тѣлеснаго наказанія. Въ виду этого и ради пріобрѣтенія довольно важныхъ правъ, опредѣленныхъ городовымъ положеніемъ, въ число гражданъ города вступали и лица, имѣвшія весьма высокое общественное положеніе. Тотчасъ же по введеніи городов. положенія въ Нижнемъ въ число купцовъ пожелалъ записаться такой знатный человекъ, какъ гр. Мусинъ-Пушкинъ. Жилъ ли онъ въ Нижнемъ въ 1786 году неизвѣстно; по всей вѣроятности нѣтъ, такъ какъ онъ имѣлъ придворный чинъ и бумаги отъ его имени подавалъ управляющій; но въ Нижнемъ онъ имѣлъ свой домъ и надо полагать бывалъ въ немъ. Вступленіе его въ гильдію

*) Изъ архивныхъ дѣлъ городской управы, къ сожалѣнію, не видно кто были избраны на 1-е и 2-е трехлѣтіе въ гласные думы.

было въ 1786 году; 31 января этого года городской магистратъ увѣдомилъ думу, что камеръ-юнкеръ и лейбъ-гвардіи капитанъ гр. Мусинъ-Пушкинъ по объявленному капиталу вошелъ въ купцы по 3-й гильдіи. Цѣль этаго поступка объяснена самимъ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ такимъ образомъ. По силѣ Всемилоствивѣйше изданнаго прошлаго года апрѣля 21 числа городского положенія ст. 92, 97 дозволяется, говорить его уполномоченный, записываться въ гильдію всякаго рода людямъ, объявляя по совѣсти капиталъ. Чего ради его сіятельство, желая воспользоваться симъ Всемилоствивѣйшимъ Ея Императорскаго Величества дозволеніемъ, завелъ въ здѣшнемъ городѣ *для благой пользы общественныя лавки съ разными товарами и трактиры* и сего для объявляетъ его сіятельство по совѣсти капиталу обращающагося въ здѣшнемъ городѣ 1100 р. съ тѣмъ, чтобы воспользоваться въ полной силѣ всеми городскими выгодами и преимуществами 3-й гильдіи Всемилоствивѣйше дарованными. Кромѣ этой цѣли графъ Мусинъ-Пушкинъ выразилъ также желаніе учредить для бѣдныхъ больницу, что и объяснилъ далѣе въ слѣдующихъ словахъ. «Его сіятельство еще споспѣшествуя предписанному намѣренію Всемилоствивѣйшей нашей Государыни данному приказу общественнаго призрѣнія въ пользу неимущихъ бѣдныхъ и страдающихъ болѣзнями гражданъ, доброхотно даетъ его сіятельство 1000 арш. льнянаго холста, кои при томъ же представляетъ съ тѣмъ намѣреніемъ и положеніемъ, что оный магистратъ приложилъ бы всевозможное стараніе выполнить челоуѣколюбивое намѣреніе Ея Величества и занятія градскую больницу для неимущихъ и бѣдныхъ гражданъ, угнетенныхъ недугами, хотя на первый случай небольшую подъ руководствомъ приказа общественнаго призрѣнія». Далѣе магистратъ увѣдомляетъ, что Мусинъ-Пушкинъ къ этому пожертвованію присоединяетъ еще потребное число валеныхъ сапогъ и валенокъ и «ежегодно вознамѣривается въ оную градскую больницу давать нѣкоторую часть съ прибыли съ объявленнаго при томъ капиталу, яко пріобрѣтаемой въ здѣшнемъ городѣ на городскія выгоды, а его сіятельство воспріемлетъ навсегда особенное попеченіе о градской больницѣ яко вкладчикъ и пребудетъ навсегда готовый оной вспомоцествовать». Пожертвованіе графа магистратъ отослалъ однако не въ думу, а въ приказъ общественнаго призрѣнія. Какой результатъ имѣло въ послѣдующее время

это вступленіе гр. Аполлоса Аполлосовича Мусина-Пушкина въ гильдію изъ дѣлъ городской управы не видно.

Въ первое время по введеніи городского положенія къ участию въ городской службѣ въ качествѣ гласныхъ привлекались не одни только купцы, мѣщане, цеховые и посадскіе, но и привилегированныя сословія. До 1795 года впрочемъ участія ихъ незамѣтно. Но при выборахъ на трехлѣтіе съ 1795 г. избранный вновь городскимъ головой купецъ 3-й гильдіи Бородинъ написалъ коменданту Рехенбергу, что по городовому положенію въ гласные общей думы должны быть избраны отъ городекихъ обывателей по одному отъ каждой части и просилъ составить списокъ всѣхъ домовъ и лавокъ, а затѣмъ, по выборѣ отъ каждой части гласнаго, явиться имъ къ нему городскому головѣ. Вслѣдствіе этого требованія Рехенбергъ составилъ списокъ, изъ котораго оказалось, что домовъ въ 1-й части было 611 и кромѣ того въ кремль 58; во 2-й—559, въ 3-й—548 и въ 4-й (Кунавино)—207, а всего 1983 дома. Бородину также былъ доставленъ и списокъ гласныхъ, выбранныхъ отъ городскихъ обывателей. Выбраны были слѣдующіе: отъ 1-й части секретарь Ратмановъ, отъ 2-й—прапорщикъ Живаевъ, отъ 3-й—прапорщикъ Хвальковскій и отъ 4-й—прапорщикъ Смѣтанинъ. На слѣдующее трехлѣтіе 1798—1800 года отъ настоящихъ городскихъ избирателей было выбрано только двое, но кромѣ того избраны въ думу отъ купцовъ, цеховыхъ и посадскихъ. Отъ купцовъ были избраны: Стешевъ (отъ 2 гильд.) и Абросимовъ (отъ 3-й); отъ цеховыхъ—Серебренниковъ, Поповъ, Портновъ, Егагинъ, Сапожковъ, Болодуринъ, Столяровъ и Зарубинъ; отъ посадскихъ—Остапковъ и Ларіонъ Пальцевъ; отъ городскихъ обывателей 1-й части подпоручикъ Ардатовскій, отъ 2-й—подпоручикъ Рудневъ (отъ другихъ частей выбрано не было). Этими выборами въ особенности былъ недоволенъ Рудневъ, который заявилъ объ освобожденіи его отъ обязанности гласнаго головѣ и въ томъ же духѣ подалъ отзывъ полиціи. Въ этомъ послѣднемъ онъ, ссылаясь на дворянскую грамоту, доказывалъ, что дворяне не обязаны служить кромѣ какъ по выборамъ въ судейскія должности и въ случаѣ надобности въ военной службѣ, что призваніемъ ихъ должно быть земледѣліе и добываніе металловъ и минераловъ изъ нѣдръ земли. Указывая также, что дворянство

на гильдіи не дѣлится и мѣщанскими промыслами не занимается, Рудневъ вслѣдствіе всего этого просилъ полицію «дабы благоволила она о непринужденіи его къ исправленію *столь непримлиной* званію его должности гласнаго». Свои доказательства о необязательности для дворянъ служить по городскимъ выборамъ дворянинъ Рудневъ заимствовалъ главнымъ образомъ изъ указа 27 ноября 1790 года о воспрещеніи дворянамъ вступать въ гильдіи, въ которомъ однако прямого указанія на освобожденіе ихъ отъ городской службы нѣтъ. Заявленіе свое Рудневъ подалъ уже послѣ утвержденія его губернаторомъ въ этой должности. Послѣдній отзывъ по этому предмету имъ поданъ 10 апрѣля, а 23 апрѣля полиція сообщила, что за подачею отзыва Рудневъ на службу являться не хочетъ. Такимъ образомъ каждый остался при своемъ: общество его избрало и это избраніе губернаторомъ было признано правильнымъ, но тѣмъ не менѣе и Рудневъ поставилъ на своемъ, т. е. на службу не явился. Въ это время, т. е. въ 1797 г. число домовъ черезъ 3 года увеличилось на 47, а всего было 2030, изъ которыхъ 523 принадлежали дворянамъ, духовенству и разночинцамъ, а остальные 1607 купцамъ, мѣщанамъ, посадскимъ, цеховымъ и нижнимъ воинскимъ чинамъ. Привилегированныя сословія жили преимущественно въ 1-й части, а именно здѣсь было 280 домовъ, принадлежащихъ имъ и 411 другимъ сословіямъ; во 2-й части, которая называлась Покровской и обнимала Покровку, съ переулками, Ильинку и другія улицы, сосѣднія съ ними, дворянамъ, духовенству и разночинцамъ принадлежало 66 домовъ, а 514 другимъ сословіямъ; въ Рождественской части первымъ 75 (въ томъ числѣ дома Строгановыхъ, Демидова, Голицыныхъ и проч., которые тутъ не жили), авторымъ 482; въ Кунавинѣ было только 2 дома, принадлежащихъ разночинцамъ, а всѣ остальные 200 домовъ преимущественно посадскимъ. Въ избирательные списки городскихъ обывателей было внесено іереевъ и діаконовъ 46, генераловъ 3 (Бѣлавинъ, Бѣлокопытовъ и Бакувинъ), 4 князя (Ухтомскій, Грузинскій, Черкасскій и Мустафинъ), полковниковъ 8 и др.—всего привилегированныхъ сословій 275 человекъ, купцовъ и посадскихъ 162. На трехлѣтіе 1801—1803 годовъ также были избраны гласные изъ дворянъ и разночинцевъ, а именно отставной надворный совѣтникъ Степановъ и совѣтникъ казенной палаты Лѣвницевъ. Кромѣ того въ думу были избраны также

отъ гильдій, посадскихъ и цеховыхъ. Въ послѣдовавшихъ за симъ выборахъ въ думу избирались отъ городскихъ обывателей уже мѣщане, а въ 30-хъ годахъ стали выбираться купцы. Отъ цеховыхъ избирались отъ каждаго цеха отдѣльно по одному, а съ 1843 года уже отъ всего сословія 2-е и 2-е отъ мѣщанъ (прежде мѣщане выбирали отъ каждой части отдѣльно по одному представителю). Въ концѣ сороковыхъ годовъ (съ 1849 г.) въ гласные отъ купцовъ избирали не по одному отъ гильдіи, а 6 человекъ отъ всего сословія, 2 отъ мѣщанъ и 1 отъ цеховыхъ. Надо замѣтить, что до сего времени, повидимому, никакого различія между общей думой и шестигласной въ Нижнемъ-Новгородѣ не было и отдѣльныхъ выборовъ въ послѣднюю не производилось. Это впрочемъ весьма естественно, такъ какъ численный составъ той и другой не могъ представлять большой разницы. Тѣмъ не менѣе съ 1852 г. стали выбирать и общую и шестигласную думы. Но замѣчательно, что хотя по смыслу закона общая дума должна выбирать шестигласную, на дѣлѣ и ту и другую выбирало само общество. Такимъ образомъ на 1852—1854 гг. избраны были въ общую думу купцы Лбовъ, Везломцевъ, Вагинъ, И. Гребенщиковъ, С. Гребенщиковъ, Свѣрчковъ, мѣщане—Орловъ, Асваду-ровъ, Моховъ, Калмыковъ, Арсентьевъ, отъ цеховыхъ—Сапожковъ и Чернышевъ, а изъ нихъ въ шестигласную назначали—Везломцева, Гребенщикова, Лбова, Орлова и Сапожникова. Въ указѣ же губернскаго правленія объ утвержденіи должностныхъ лицъ упоминаются лишь гласные шестигласной думы, а относительно общей не сказано. На слѣдующее трехлѣтіе однако утверждены какъ общая, такъ и шестигласная думы. Такъ продолжалось до введенія новаго городского положенія 1870 года.

Посмотримъ теперь какъ относились къ своимъ обязанностямъ сами избираемые въ теченіи перваго періода городского самоуправленія, т. е. до 1871 года.

Уже съ первыхъ шаговъ городского управленія видно было, что или общество еще не подготовлено къ самостоятельной дѣятельности, или-же, что вѣроятно, въ самомъ законѣ были такіе недостатки, которые побуждали гражданъ, по возможности, отказываться отъ городской службы. И дѣйствительно:—служба была

безвозмездная, а между тѣмъ отнимала много времени, самостоятельности было мало, во всемъ всегда была опека начальства, а ответственности очень много. Неудивительно поэтому, что въ первомъ-же дѣлѣ о выборахъ (въ 1785 году) мы встрѣчаемъ такого рода документъ относительно Баранщикова, Столарева и Кожевникова, избранныхъ 1-й старостой, а послѣдніе судьями словеснаго суда. „Изъ Нижегородскаго городского магистрата Нижегородскому городскому головѣ Брызгалову сообщеніе. Сего декабря 29 дня вы господинъ городской голова Брызгаловъ сообщеніемъ требовали понудить выболтированныхъ въ Нижегородскій словесный судъ въ судьи Афанасія Столарева и Якима Кожевникова къ приступленію имъ къ присягѣ. Того ради въ семь городскомъ магистратѣ определено дать и дано подпрапорщику Филиппову приказъ и велѣно ему, безъ продолженія, изымавъ ихъ Столарева и Кожевникова, къ приступленію имъ къ присягѣ ихъ понудить, а по исполненіи того, къ здѣшнему магистрату репортовать, о чемъ къ свѣдѣнію вамъ городскому головѣ Брызгалову сообщить и симъ сообщается“. Чтобы избавиться отъ службы Столаревъ, Кожевниковъ и Баранщиковъ подали губернатору Бѣлавину просьбу объ отмѣнѣ выбора ихъ, опираясь на то, что они не состоятъ въ гильдіи. Относительно первыхъ двухъ выборы были отмѣнены, о чемъ данъ указъ Брызгалову, и велѣно замѣнить ихъ слѣдующими по числу балловъ. Такимъ образомъ вмѣсто ихъ поступили Суворовъ и Евдокимовъ. Однако и Баранщиковъ добился своего. Такъ какъ ему не удалось отдѣлаться неправо способностію, то онъ заявилъ отказъ по болѣзни, которую удостовѣрилъ штабъ-лѣкаръ Ридеръ, вслѣдствіе чего и былъ освобожденъ отъ службы. На мѣсто его поступилъ Суворовъ, а его замѣнилъ Комаровъ. Но Комаровъ отдѣлался тѣмъ, что занимается поставкой въ столицу по контракту корабельнаго лѣса, а потому вмѣсто него поступилъ В. Кожевниковъ. Изъ этого примѣра видно, что горожане употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы избавиться отъ службы. Это продолжалось во все время дѣйствія городского положенія, созданнаго Екатериной II. Старались убѣгать службы не только на низшихъ должностяхъ, но уклонялись и отъ весьма почетной и вліятельной, хотя и убыточной, должности градекаго головы. Примѣры этого были со стороны А. А. Брызгалова въ 1785 и въ 1792—1794 году, А. И. Костромина при выборахъ на 1807—1809 годы, А. И. Заплата и Л. М. Коптева

на 1855 - 1857 гг. — Брызгаловъ указывалъ на то, что ему около 80 лѣтъ и онъ слабаго здоровья, вслѣдствіе чего общество его уже разъ уволило, а губернаторъ Бллавинъ нашель его просьбу уважительной. Также болѣзнію отговорился и Костроминъ. Заплатина же губернское правленіе уволило, по просьбѣ его, вслѣдствіе преклонности лѣтъ, и потому что онъ въ предъидущее трехлѣтіе несъ уже городскую службу*), относительно же Коптева пояснило, что онъ можетъ быть назначень головой лишь съ его согласія, такъ какъ состоитъ попечителемъ больницы. Коптевъ отказался и головой сдѣлался 3-й кандидатъ Климовъ. Отъ занятія другихъ менѣе важныхъ должностей отказывались еще энергичнѣе, такъ что стараніе всевозможными путями избѣжать пріятія на себя этихъ обязанностей составляетъ самую характерическую черту городской службы до 1870 года. Основаніями отказовъ служили преимущественно болѣзни, какъ самый удобный способъ, въ удостовѣреніе же ихъ представлялись свидѣтельства докторовъ. Но прибѣгали и къ другимъ ухищреніямъ: объявляли капиталы въ другихъ городахъ, ссылались на разстройство торговыхъ дѣлъ и проч. Такъ, напр., Комаровъ, будучи уроженцемъ Нижняго-Новгорода, объявилъ въ 60-хъ годахъ капиталъ въ гор. Арзамасѣ, Акифьевъ, бывшій горбатовскимъ купцомъ, а потомъ и нижегородскимъ, чтобы избавиться отъ службы, объявилъ капиталъ въ Муромѣ и т. под. При такихъ условіяхъ замѣщенія службы, состоять подъ судомъ по неважному дѣлу считалось чуть не благодѣяніемъ, такъ какъ это избавляло отъ службы, вслѣдствіе чего граждане весьма охотно и предупредительно иногда указывали на подобнаго рода судимость. Чтобы избавиться отъ этой повинности не останавливались даже передъ тѣмъ, чтобы понести за это наказаніе. Такъ, напр., на трехлѣтіе 1849--1851 гг. въ списокъ кандидатовъ на городскія должности былъ внесенъ купецъ Данило Ивановичъ Ковшечниковъ (44-хъ лѣтъ) съ отмѣткою, что онъ за невступленіе въ должность ратмана по рѣшенію Сената выдержанъ въ тюремномъ замкѣ 20 дней. Была еще попытка уклониться отъ службы посредствомъ замѣны избраннаго, по вза-

*) Заплатинъ сослался также на обычай, который дѣйствительно существовалъ въ Нижнемъ и состоялъ въ томъ, что прослужившій три года на послѣдующіе 6 лѣтъ избавлялся отъ городской службы.

имному договору, другимъ лицомъ. Это случилось при выборахъ на трехлѣтне 1840—1842 гг. Въ засѣдатели уголовной палаты были выбраны почетный гражданинъ М. Г. Рукавишниковъ, но отказался отъ этой должности, такъ какъ былъ выбранъ также кандидатомъ городского головы. Въмѣсто его засѣдателемъ поступилъ 1-й гильдіи купецъ Поросенковъ, который и былъ утвержденъ въ этой должности. Но вслѣдъ за симъ подалъ вмѣстѣ съ титулярнымъ совѣтникомъ, изъ дворянъ, Павломъ Ключаревымъ просьбу въ губернское правленіе о допущеніи вмѣсто него Ключарева, съ отвѣтственностію за него. Губернское правленіе эту просьбу переслало въ думу съ запросомъ нѣтъ ли препятствій къ этому со стороны ея. Вслѣдствіе этого 8 марта 1839 г. состоялось постановленіе общества (т. е. всѣхъ выборщиковъ), которое въ виду того, что Поросенковъ человекъ одинокій, имѣетъ дѣла съ казной по подрядамъ и состоитъ опекуномъ малолѣтней Киризеевой, разрѣшило освободить его отъ выборовъ и допустить Ключарева съ отвѣтственностію, въ случаѣ взысканія съ него, самого Поросенкова. Губернское правленіе согласилось съ этимъ и постановило привести Ключарева къ присягѣ и допустить къ исправленію должности, о чемъ сообщило думѣ 10 апрѣля 1840 года. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ однако взглянуло на это иначе и уже 29 мая 1840 года губернское правленіе получило разъясненіе, что „представленіе купцами и прочими городскими обывателями вмѣсто себя на службу другихъ лицъ, какъ видно по дѣламъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, рѣшеніями Правительствующаго Сената не допускается по той причинѣ, что ни одна статья свода законовъ не заключаетъ въ себѣ содержанія 5 пункта 28 іюня 1731 года, которымъ знатному и пожиточному купечеству дозволялось прежде представлять вмѣсто себя на службу изъ купечества же достойныхъ и безпорочныхъ людей“. Но такъ какъ Поросенковъ городскимъ обществомъ былъ уволенъ по уважительной причинѣ на его мѣсто долженъ заступить слѣдующій по выборамъ, а потому губернское правленіе предложило Поросенкова отъ должности освободить и утвердило купца Пальцева. Такимъ образомъ своей цѣли онъ все-таки достигъ. Въ виду подобныхъ поступковъ въ производствѣ думы то и дѣло попадаютъ дѣла вродѣ бывшаго въ 1819 г. о понужденіи гласныхъ къ исполненію должностей.

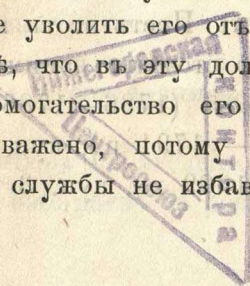
Не удивительно, что при такихъ уклоненіяхъ отъ городской службы въ число избранныхъ попадали и люди далеко не безупречной нравственности. На сколько неудачны бывали иногда выборы, указываетъ то, что въ производствѣ думы встрѣчаются дѣла такого рода: въ 1788—, о поступленіи по законамъ за сдѣланное неистовство съ гласнымъ Жарковымъ, „изъ котораго видно, что 1 февраля въ засѣданіе думы почтенный гласный явился въ сильно пьяномъ видѣ и на замѣчаніе относительно этаго городского старосты, обругалъ какъ его, такъ и всю думу. Такого-же характера имѣеть дѣло 1819 годъ, начавшееся по журналу самой думы,—объ удаленіи гласнаго Трубникова за грубости головѣ Комарову и о выборѣ на его мѣсто гласнымъ Чапарина; въ 1821 г.—о дерзкихъ поступкахъ гласнаго Будилова; о нахожденіи разсылнаго Боброва (разсылные лица были выборные) въ постоянномъ почти пьянствѣ. Въ 1820 г. возникло даже дѣло о томъ не былъ-ли купецъ Нестеровъ сумасшедшимъ во время бытія гласнымъ и т. п. Неудачные выборы иногда вели къ тому, что избранныхъ или неутверждало губернское правленіе или просили замѣнить ихъ тѣ присутственныя мѣста, куда они были выбраны. Такъ, напр., при выборахъ на 1819—1821 гг., ратманъ отъ мѣщанъ, Пупковъ не былъ утвержденъ по малоспособности, а относительно купца Чурина, избраннаго въ довольно важную должность засѣдателя уголовной палаты 21 іюня 1819 г. состоялось въ губернскомъ правленіи постановленіе о томъ, что онъ съ 8-го мая не являлся въ уголовную палату и посланный за нимъ вахмистръ донесъ присутствію, что онъ застаеть его всегда въ нетрезвомъ видѣ, что замѣчало и присутствіе и объ этомъ записано въ журналъ, а потому, съ разрѣшенія губернатора, постановлено исключить его изъ должности, а на его мѣсто назначить слѣдующаго по балламъ В. Ермолаева. Относительно избраннаго на трехлѣтіе 1822—1824 гг. въ гласные отъ цеховыхъ Смирнова 20 октября 1823 г. состоялось постановленіе самой думы въ томъ смыслѣ, что онъ негоденъ къ службѣ по нетрезвому поведенію, вслѣдствіе чего опредѣлили просить объ утвержденіи на его мѣсто слѣдующаго по балламъ Григорьева. Надо сказать, однако, что многіе изъ избираемыхъ получали также и благодарности, какъ отъ общества, такъ и отъ тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ занимали ту или другую должность. Всего болѣе наградъ отъ правительства и

благодарностей отъ общества получили **Ө. П. Переплетчиковъ**, но не были также забываемы заслуги и другихъ городскихъ головъ. Такъ напр., „похвальное удостовѣреніе“ было выдано отъ общества почетному гражданину **С. С. Пятову** за службу городскимъ головой въ теченіи 1846—1848 годовъ и главнымъ образомъ за умноженіе городскихъ доходовъ, точно также **Д. И. Климову** за службу въ трехлѣтіе 1849—1851 гг. и проч. Благодарность извѣляли служившимъ и въ другихъ городскихъ должностяхъ, какъ отдѣльно, такъ и въ цѣломъ составѣ того или другаго учрежденія, какъ напр. шестигласной думѣ, депутатамъ пошлиннаго судоваго сбора и проч. Въ 1823 г., напр., возникло въ городской думѣ дѣло о выраженіи губернаторомъ благодарности гласнымъ за хорошее прохожденіе службы (впрочемъ въ этомъ же году ранѣе возникло дѣло объ оштрафованіи купцовъ и мѣщанъ, небывшихъ на собраніи); такая-же благодарность выражена въ 1840 г. и т. п.

Говоря о городской службѣ, надо отмѣтить еще слѣдующую черту. Лицо, занимавшее болѣе высокое общественное или сословное положеніе, обыкновенно, считало себя обиженнымъ, если его выбирали на должность не соответствующую, по его мнѣнію, этому положенію. Въ первый разъ такого рода тенденціи были заявлены, какъ мы видѣли, дворяниномъ **Рудневымъ**. Подобнаго же рода прошенія заявлялись и въ позднѣйшее время со стороны купцовъ и почетныхъ гражданъ, если они избирались на низшія должности служебной іерархіи. Такъ напр. при выборахъ на трехлѣтіе 1828—1830 гг. купецъ **Есыревъ** подалъ заявленіе губернатору, что онъ какъ купецъ 1-й гильдіи, не долженъ служить бургомистромъ, вслѣдствіе чего губернаторъ запрашивалъ не перешелъ-ли онъ изъ 2-й гильдіи въ 1-ю передъ выборами, лишь для уклоненія отъ службы. Въ эти-же выборы подавалъ прошеніе прокурору **Комаровъ**, отказываясь отъ службы потому, что прежде служилъ головой (онъ испр. долж. головы за смертію **Щукина** въ 1820 и 1821 г.), но его заявленіе оставлено безъ уваженія. Купецъ 1-й гильдіи **Есыревъ** просилъ также уволить его отъ должности торговаго депутата по той причинѣ, что въ эту должность изъ 1-й и 2-й гильдіи не избирались. Домогательство его губернаторомъ **Храповицкимъ**, тоже не было уважено, потому что по закону купцы 1-й гильдіи отъ городской службы не избавлены.

201854

Нѣтъ ничего страннаго въ стремленіи гражданъ всѣми мѣрами уклониться отъ занятія должностей, на которыя они были избраны. Положеніе ихъ на этихъ должностяхъ, какъ уже упомянуто, было крайне не самостоятельное, зависимое и отвѣтственное, а выгодъ почти никакихъ: матеріально они не только ничего не приобрѣтали, а напротивъ теряли, почетъ-же былъ весьма не великъ. Самая большая награда—право носить мундиръ, полученіе медали, конечно, не могли удовлетворить честолюбіе. Наиболѣе значительной и вліятельною, хотя и наиболѣе убыточной, была должность городского главы. Какъ представитель города, избираемый кромѣ того преимущественно изъ людей не только богатыхъ, но и болѣе другихъ выдающихся, онъ, конечно, пользовался особымъ почетомъ и значеніемъ какъ у своихъ согражданъ, такъ и у начальства. Нѣкоторые городскіе головы были лично извѣстны государямъ, какъ напр. Костроминъ былъ извѣстенъ Е к а т е р и н ѣ II, Переплетчиковъ Императору Н и к о л а ю П а в л о в и ч у, и почти всѣ имѣли личныя сношенія съ министрами. Сами граждане сознавали, что для этого поста въ то время были нужны не только богатство, но извѣстная представительность. Это видно, наприм., изъ слѣдующаго эпизода при выборахъ въ кандидаты головы Комарова на 1858—1860 гг. Онъ отказался отъ этой должности на томъ основаніи, что ему, въ случаѣ исправленія ея, могла случиться надобность объясняться не только съ представителями губернской администраціи, но и съ высшими государственными лицами и даже особами Императорской фамилии, тогда какъ онъ имѣетъ природный недостатокъ, заключающійся въ томъ, что не можетъ скоро и плавно говорить (заикается). Эта оговорка, впрочемъ, не была уважена, такъ какъ общество заявило, что онъ можетъ объясняться довольно хорошо. Во всякомъ случаѣ только на этой должности при желаніи и можно было сдѣлать что либо для города, но и то при условіи особенной авторитетности головы въ глазахъ начальства. Отсюда понятно, что съ введеніемъ городского положенія 1785 г., наибольшее значеніе получила именно эта должность. Постъ этотъ въ городскомъ управленіи въ теченіи минувшаго столѣтія занимали слѣдующія лица: куп. 2 гил. *И. А. Брызгаловъ* (1786—1788, 1804 и 1806 гг.), куп. 2 гил. *Юринъ* (1789 — 1791 г.), куп. 2 г., *С. И. Лошкаревъ* (1792—1794 и 1808 — 1809 г.), куп. 3 г. *Бородинъ* (1795—1797 и въ 1807 г.),

куп. 3 г. *И. М. Костроминъ* (1798—1800 г.), куп. 2 г. *Н. Халезовъ* (1801—1803), куп. 3 г. *П. Каменевъ* (1810—1812), куп. 3 г. *М. Есыревъ* (1813—1815), почетн. гражд. *Ө. П. Переплетчиковъ* (1816—1818, 1825—1827 и въ 1834—1836 гг.), куп. 2 г. *Ө. П. Щужинъ* (1819—1821), почетн. гражд. *И. С. Пятовъ* (1822—1824), поч. гражд. *М. С. Климовъ* (1828—1830 и въ 1837—1839 гг.), куп. 3 г. *П. И. Косаревъ* (1831—1833), поч. гражд. *С. С. Пятовъ* (1840—1842 и 1846—1848), почетн. гражд. *В. И. Галкинъ*, 1843—1845), почетн. гражд. *Д. И. Климовъ* (1849—1851 и въ 1855—1857 гг.), поч. гражд. *В. К. Мишуринъ* (1852—1857 и въ 1864—1866 гг.), поч. гражд. *Ф. С. Пятовъ* (1858—1860), куп. 1 г. *М. В. Бурмистровъ* (1861—1863), куп. 2 г. *И. С. Кварталовъ* (1867—1869), ст. сов. *А. М. Губинъ* (1870—1878), куп. 1 г. *И. И. Зуровъ* (1879—1880) и куп. 2 г. *В. А. Соболевъ* (1881—1885 гг.). Всего такимъ образомъ въ теченіи этихъ ста лѣтъ городскими головами было 23 лица. Конечно не всѣ они одинаково способны и не всѣ принесли равномѣрную пользу, но изъ числа ихъ есть несомнѣнно выдающіеся. Въ первомъ періодѣ городского положенія, т. е. до 1871 г. нельзя не указать на такія личности, какъ *И. М. Костроминъ*, человекъ по тому времени довольно образованный, покровительствовавшій и выдвинувшій знаменитаго механика самоучку Кулибина. Точно также значительную роль въ обществѣ игралъ и сынъ его Александръ Ивановичъ, хотя онъ и отказался отъ должности городского головы; онъ пожертвовалъ огромную по тому времени сумму (25000 рублей) на милицію и ополченіе 1812 г. и кромѣ того въ 1825 г. домъ для богадѣльни (Прик. общ. призр., нынѣ земская). Отличался также, какъ мы видѣли, энергіей въ примѣненіи началъ город. положенія Бородинъ; при Есыревѣ основаны училища—Благовѣщенское въ 1813 и Ильинское въ 1814, оба на городскія средства; признательность общества за умноженіе доходовъ была выражена *С. С. Пятову* и проч. Но замѣчательнѣе всѣхъ въ этотъ періодъ были *Ө. П. Переплетчиковъ* и въ концѣ его *Ө. А. Блиновъ*, хотя послѣдній, будучи избранъ, не занималъ однако поста городского головы.

На дѣятельности этихъ 2-хъ лицъ мы и остановимся.

Отецъ *Өедора Петровича Переплетчикова* съ введеніемъ городского положенія тоже былъ постоянно избираемъ въ различные

городскія должности. Въ первые выборы онъ былъ избранъ въ засѣдатели совѣтнаго суда, а на трехлѣтіе 1792—1794 г. былъ даже выбаллотированъ въ градскіе головы, но не занялъ этой должности потому, что сравнительно съ другими получилъ меньшее число голосовъ (38 противъ 22-хъ). — Самъ Ѳедоръ Петровичъ на общественное поприще выступилъ еще очень молодымъ. Кромѣ должности головы онъ исполнялъ слѣдующія городскія службы: съ 1810 г. гласнымъ (ему въ то время было 31 годъ), въ 1824 и 1832 г. директоромъ въ конторѣ коммерческаго (государствен.) банка; въ 1814 г. былъ избранъ депутатомъ для встрѣчи въ С.-Петербургѣ Императора Александра I-го и 1826 г. депутатомъ на Коронаціи Государя Николая I-го. Избраніе депутатомъ въ 1814 г. было весьма важнымъ событіемъ въ жизни Ѳедора Петровича и, вѣроятно, было не случайнымъ. Изъ дѣла имѣющагося въ архивѣ городской управы — о сборѣ милиціи въ 1806 г. и ополченія въ 1812 г. видно, что Переплетчиковъ, будучи въ послѣднемъ случаѣ гласнымъ, принималъ дѣятельное участіе въ денежныхъ сборахъ на этотъ предметъ и въ самыхъ пожертвованіяхъ (имъ пожертвовано деньгами, кромѣ другихъ сборовъ, пропорціонально капитала, — 800р.) Вотъ за эту-то дѣятельность вѣроятно его и выбрали, и во всякомъ случаѣ онъ выдѣлялся и своими нравственными качествами, какъ это видно изъ постановленія о его выборѣ. Предписаніе о выборѣ депутатовъ „отличнѣйшихъ въ кругу согражданъ“ дума получила отъ тогдашняго губернатора Быховца 7-го іюня 1814 г., а 10-го іюня купцы собрались въ домъ городского общества для выбора своихъ представителей и составили слѣдующее постановленіе: „симъ согласно изъ сословія нашего въ депутаты избираемъ самыхъ людей достойныхъ, отличнѣйшихъ, и бытія при показанномъ торжествѣ по самой справедливости заслуживающихъ, Нижегородскихъ 1 гильдіи купца Александра Ивановича Костромина, пребывающаго нынѣ въ С.-Петербургѣ и купца-жъ Ѳедора Петровича Переплетчикова, коимъ, отдавъ совершенную справедливость и довѣренность нашу сіе наше избраніе дали съ тѣмъ, чтобы купецъ Ѳедоръ Петровичъ Переплетчиковъ съ симъ избраніемъ явился къ городскому головѣ“. Это постановленіе подписали городской голова и 29 купцовъ, въ числѣ которыхъ были нѣкоторые бывавшіе уже городскими головами и обладавшіе большими средствами, чѣмъ

Переплетчиковъ, которому въ то время было только 35 лѣтъ. Чрезъ годъ, въ 1816 г., онъ былъ избранъ городскимъ головой, всего 37 лѣтъ отъ роду. На этомъ выдающемся посту ему удалось принести большую пользу городу. Разматривать подробно его дѣятельность мы не будемъ, потому что это слишкомъ-бы удлиннило настоящее сообщеніе. Достаточно перечислить его заслуги, хотя въ нѣсколькихъ словахъ, чтобы понять ихъ значеніе. Прежде всего въ значительной степени, благодаря его энергіи, въ Нижній была переведена въ 1817 г. ярмарка. Это одна изъ важнѣйшихъ заслугъ, которую городъ не долженъ никогда забывать. Вторымъ крупнымъ дѣяніемъ его на пользу города будетъ внѣшнее устройство города. До 1834 г., когда Переплетчиковъ былъ вторично избранъ городскимъ головой, Нижній-Новгородъ, по выраженію Императрицы Екатерины II-й, былъ ситуаціею прекрасенъ, но строеніемъ мерзокъ. Эту прелесть мѣстоположенія и мерзость построекъ замѣтилъ Императоръ Николай Павловичъ во время пребыванія въ Нижнемъ и выразилъ желаніе преобразовать Нижній съ внѣшней стороны. Переплетчиковъ энергично принялся приводить въ исполненіе его повелѣніе и достигъ того, что городъ еще при его жизни совершенно преобразовался и теперь сталъ однимъ изъ красивѣйшихъ городовъ Россіи. вмѣстѣ съ тѣмъ при немъ-же, для облегченія жителей при постройкахъ и переносѣ ихъ домовъ на новыя мѣста, основанъ ссудный капиталъ, сослужившій такую великую службу городу, значеніе котораго нынѣ, къ сожалѣнію, заброшено, почти уничтожена и попрана благая цѣль его. Для уплаты займа по устройству города и для выполненія, такъ называемыхъ, Высочайше повелѣнныхъ работъ, т. е. набережной, сѣвдовъ и проч., въ то же время выхлопотано право сбора съ цѣнности груза (1 руб. съ 1000 р.) приходящихъ судовъ. Кроме того, благодаря энергіи Переплетчикова, выстроены казармы и жители избавились отъ тяжелой натуральной повинности. При немъ также устроены и верхній базаръ, доставляющій въ настоящее время городу большой доходъ и большое удобство жителямъ. Дѣятельность Переплетчикова не ограничилась одними внѣшними улучшеніями; онъ обратилъ вниманіе также на улучшеніе благосостоянія бѣднѣйшихъ гражданъ города. По его мысли въ 1836 г. предполагено основать Мининскую богадѣльню и онъ же отказалъ городу съ благо-

творительной цѣлью — лавки на нижнемъ базарѣ и торговый корпусъ (въ Троицкомъ приходѣ), доходами съ котораго распоряжаются съ того времени, согласно завѣщанія, всѣ бывшіе послѣ него городскіе головы. Послѣ 1836 г. и до конца своей жизни (въ 1845 г.) Переплетчиковъ, подѣ влияніемъ семейныхъ несчастій (смерть дочерей и 1-й жены), не принималъ уже непосредственнаго участія въ городскихъ дѣлахъ. Надо отдать справедливость гражданамъ Нижняго-Новгорода: они относились къ нему съ большимъ уваженіемъ, чему были неоднократно примѣры, особенно при каждаыхъ новыхъ выборахъ. Когда при составленіи кандидатскаго списка на трехлѣтіе 1840—1842 гг. Переплетчиковъ былъ внесенъ въ число кандидатовъ, то письмомъ на имя бывшаго въ 1839 г. головою М. С. Климова просилъ избавить его отъ этаго, ссылаясь на свое семейное одиночество и на то, что по обычаю, принятому въ Нижнемъ, послѣ исправленія службы дается 6 лѣтъ льготы. Письмо это Климовъ представилъ на усмотрѣніе общества, которое въ постановленіи своемъ по этому поводу выразило слѣдующее: „Сображая въ приложенномъ письмѣ Переплетчикова продолженіе его долговременнаго бытія при должностяхъ и уважая похвальную службу его и одиночество не считаемъ приличнымъ обременять его, Переплетчикова, наименованіемъ кандидата и подвергать выбору, ибо при запискѣ его въ кандидаты имѣли въ предметъ то, что зависѣло отъ воли его, Переплетчикова, принимать или не принимать на текущей годъ службу и относимъ весьма справедливо ему воспользоваться льготою, чѣмъ и сохранить правило, обществомъ всегда соблюдаемое“. При выборахъ на слѣдующее трехлѣтіе 1843—1845 гг. уваженіе къ Федору Петровичу со стороны общества выразилось еще ярче. При составленіи кандидатскаго списка онъ опять былъ внесенъ въ него и опять прислалъ отказъ въ формѣ письма на имя головы, въ которомъ, перечисливъ всѣ свои службы по городскимъ выборамъ и упомянувъ, что онъ заслужилъ довѣріе общества и за свои заслуги награжденъ весьма щедро, пишетъ слѣдующее: „Ваше высокостепенство покорнѣйше прошу позволить мнѣ послѣ трудовъ имѣть отдыхъ и наслаждаться спокойствіемъ, зная совершенно, что наше общество такъ изобильно лицами, по познаніямъ ихъ заслуживающими уваженія, и не почтутъ приличнымъ меня, состарившагося на службѣ, назначить въ кандидаты и тѣмъ нарушить мой покой; но все-таки,

озабочиваясь о необходимо нужномъ мнѣ спокойствіи, ваше высокостепенство прошу покорнѣйше уважить мое представленіе, и о послѣдующемъ благоволите удостоить меня вашимъ предписаніемъ». Это письмо, бывшимъ въ 1842 году головой, С. С. Пятовымъ было представлено купеческому обществу, которое, въ присутствіи уѣзднаго стряпчача, какъ сказано въ поставленіи, отозвалось, «что общество принимаетъ просимось его, Переплетчикова, съ живѣйшимъ чувствомъ уваженія и въ полной мѣрѣ оцѣнивая многолѣтнюю полезную службу его городскому обществу, обязаннымъ себя почитать для пользы общества отъ лица онаго убѣдительно просить его, дабы онъ, хотя въ послѣдній разъ, удостоилъ общество принятіемъ участія въ общественныхъ службахъ. Если уже и затѣмъ г. Переплетчиковъ не изъявитъ своего согласія, то тогда общество изъ уваженія къ прежней, многолѣтней его полезной службѣ обществу согласно оставить его въ спокойствіи». Объ этомъ постановленіи Пятовъ сообщилъ ему особымъ письмомъ, на которое Переплетчиковъ отвѣтилъ, что «избранные кандидаты, по отзывамъ публики, по своимъ состояніямъ, познаніямъ, нравственному поведенію и общежитію достойны уваженія и заслуживаютъ, вѣроятно, довѣрія общества, а потому приглашеніе ваше и общества участвовать мнѣ въ службѣ приводитъ меня въ изумленіе». Благодаря за честь, Ѳедоръ Петровичъ для уясненія всего этаго, просить выслать ему копію съ постановленія собранія, которая, конечно, была ему доставлена. По полученіи ея, Переплетчиковъ вновь выразилъ благодарность обществу, но окончательно отказался отъ службы, заявивъ, что и внѣ ея онъ постарается быть полезнымъ. Свое обѣщаніе онъ выполнилъ, отказавъ городу послѣ смерти весьма значительное имущество. Въ кандидатскій списокъ Переплетчиковъ внесенъ не былъ и вскорѣ, въ 1845 году, скончался. На обычныхъ панихиды по умершемъ, по словамъ біографа его г. Гацискаго (губ. вѣд. 1844 г.), стекалась масса народу, а на похоронахъ былъ весь городъ.

По окончаніи дѣятельности Переплетчикова, до шестидесятихъ годовъ наиболѣе крупнымъ фактомъ въ жизни города было устройство водопровода, основаніе и устройство котораго В. В. Аристовъ (см. его брошюру объ этомъ) приписываетъ исключительно энергіи бывшаго тогда (въ 1844 году) военнымъ губернаторомъ князя Урусова.

Водопроводъ (1-й) былъ открытъ 1 октября 1847 года.

Шестидесятые годы нынѣшняго столѣтія отличались особеннымъ оживленіемъ общественной жизни во всѣхъ сферахъ и во всѣхъ проявленіяхъ. Къ этимъ же годамъ относится и начало дѣятельности на пользу города Ѳедора Андреевича Блинова. Онъ правда не занималъ должности городского головы, но тѣмъ не менѣе долженъ быть поставленъ на ряду съ крупнѣйшими дѣятелями городского общественнаго управленія. Нижнему-Новгороду, впрочемъ, нельзя сдѣлать упрека за то, что онъ не постарался воспользоваться энергіей такого человѣка. На 1867—1869 годы онъ былъ избранъ городскимъ головой огромнымъ большинствомъ голосовъ (176 противъ 36), но какъ старообрядецъ не былъ утвержденъ въ этой должности, въ силу секретныхъ указовъ 27 мая 1820 года и 8 октября 1835 года. Къ тому же (вѣроятно предвидя это), онъ и самъ отказался, ссылаясь на свои обширныя торговыя дѣла. Первымъ крупнымъ дѣланіемъ его на пользу города было основаніе городского общественнаго банка. По случаю посѣщенія Нижняго-Новгорода въ 1861 году покойнымъ наследникомъ престола Николаемъ Александровичемъ Ѳедоръ Андреевичъ пожертвовалъ капиталъ въ 25000 руб. для основанія въ Нижнемъ-Новгородѣ Николаевского общественнаго банка, но дѣйствія его однако пріостановились, хотя Блиновъ и былъ избранъ директоромъ его, а А. И. Заплатинъ товарищемъ. Такъ дѣло тянулось до 1864 года. Въ этомъ году, по вступленіи въ должность головы В. К. Мичурина, вопросъ о банкѣ былъ поднятъ. Къ 25000 рубл., пожертвованныхъ Блиновымъ, далъ еще 25000 р. заимообразно на три года безъ %/0/0 почетный гражданинъ М. Г. Рукавишниковъ, и съ этимъ капиталомъ открылись операціи банка. Первымъ директоромъ его былъ Михаилъ Ѳедоровичъ Сухаревъ, а товарищами директора Фроловъ и Рѣдзубовъ. Дѣйствія общественнаго банка открылись въ маѣ мѣсяцѣ 1864 года, при чемъ вся обстановка его была устроена самимъ правленіемъ. Операціи его на первыхъ же порахъ пошли очень успѣшно. Къ концу службы перваго состава правленія, т. е. къ 1867 году, дѣло оказалось въ слѣдующемъ видѣ: обороты въ теченіи 1866 года были на сумму 707296 р. 4 коп., а основной капиталъ съ первоначальныхъ 26913 р. 70 к., въ теченіи этихъ

2 лѣтъ и 8 мѣс., возросъ до 64759 руб. 53¹/₄ коп. Для повѣрки отчета банка за 1866 годъ была составлена комиссія изъ почетнаго гражданина И. И. Вяхирева и купцовъ 1-й гильдіи И. И. Зурова и И. Г. Власова, которые, повѣривъ отчетъ (къ іюню), сообщили обществу, что они находятъ бесполезнымъ ссудосберегательную кассу при банкѣ, оборотъ которой достигъ только 6000 руб. въ годъ и предложили или отчислить отъ банка капиталъ этотъ, или ввести его въ общіе обороты банка. Другое замѣчаніе, которое сдѣлала комиссія, заключается въ томъ, что показанная за 1866 годъ прибыль банка (общая въ 41388 р 24 к., а за исключеніемъ $\frac{0}{100}$ вкладчиковъ и расходовъ 26432 рубл. 78¹/₄ к.) преувеличена, такъ какъ болѣе 11000 р. должны быть отнесены на будущій 1867 годъ, вслѣдствіе того, что проценты, получены впередъ за этотъ годъ, присовокупляя къ тому, что отъ подобнаго расчета однако капиталъ банка ничего не теряетъ. Третье замѣчаніе было сдѣлано по поводу выдачи ссудъ подъ недвижимыя имущества въ суммѣ 40621 рубл., изъ числа коихъ иногороднымъ 4350 р. подъ залогъ лавокъ. Комиссія выразила желаніе приостановить выдачу ссудъ иногороднимъ, чтобы предоставить больше возможности пользоваться банкомъ своимъ горожанамъ. Наконецъ комиссія предложила выразить благодарность гг. Блинову и Рукавишникову и просить послѣдняго оставить въ банкѣ вложенный капиталъ (безъ процентовъ) еще и на будущее время въ виду той пользы, которую онъ принесъ банку *). Комиссія указала также на ту успѣшность и осторожность, съ которой велись обороты банка директоромъ его М. Ф. Сухаревымъ и его товарищами гг. Фроловымъ и Рѣдозубовымъ, благодаря которымъ взысканія по векселямъ производились только на сумму 2000 р., а основной капиталъ возросъ до 64759 р.; бухгалтеру банка предложено возвысить за его дѣятельность жалованье. Всѣ предложенія комиссії общество приняло и, выразивъ особенную благодарность правленію банка, постановило довести объ этомъ и до свѣденія правительства. Это постановленіе подписали 57 купцовъ и мѣщанъ. Предположенія о перечисленіи капитала ссудной кассы въ общіе обороты банка не было утверждено губернскимъ правленіемъ, которое, находя, что сберегатель-

---

*) Рукавишниковъ однако на это не согласился.

ная касса имѣть большое значеніе для рабочаго класса, предписало думѣ, въ случаѣ необходимости, прекративъ операціи ссудной кассы, составить особое обстоятельное постановленіе. Такимъ образомъ, съ этого времени вошло въ обычай причислять часть прибыли, полученной за счетъ будущаго года, къ текущему году, въ которомъ они поступили. Обычай, въ то время не имѣвшій существеннаго значенія, но породившій впоследствии нѣкоторое затрудненіе и уничтоженный лишь въ 1884 году. Во всякомъ случаѣ успѣшность дѣятельности банка и осторожность въ оборотахъ въ первое время его существованія были весьма важны, такъ какъ поставили это дѣло на твердую почву.

Другая капиталная заслуга Блинова, во время прежняго городского управленія, заключается въ устройствѣ Успенскаго сѣзда, замощенія 240 кв. саж. Софроновской площади, устройства на ней бассейна и сѣздовъ къ Окѣ. Начало всего этого было положено еще весной 1861 года, а кончилось въ 1866 г. Для приведенія въ исполненіе этихъ работъ Блиновъ долженъ былъ скупить нѣсколько частныхъ мѣстъ, съ постройками на нихъ, такъ какъ тутъ были дома мѣщанъ—Брызгалова, Переплетчикова, Семина, Титечкиной, Мясниковой и Строгальщикова. Само собою разумѣется, что подобнаго рода сооруженія стоили большихъ денегъ. По исчисленію архитектора сѣздъ стоилъ до 25000 р., по заявленію же довѣреннаго Блинова—Буренкова работы оцѣнены такимъ образомъ: Успенскій сѣздъ—20000 рубл., два сѣзда къ Окѣ—8000 руб., замощеніе Софроновской площади—5000 руб., бассейнъ на Софроновской площади—7000 рубл., а всѣ работы 40000 рубл. Кромѣ этихъ крупныхъ пожертвованій, Блиновъ въ 1864г., въ память Наслѣдника Николая Александровича, изъявилъ желаніе открыть въ Нижнемъ-Новгородѣ богадѣльню на 25 кроватей, наименовавъ ее Николаевской. Обзаведеніе и содержаніе этой богадѣльни въ теченіи трехъ лѣтъ онъ принялъ на себя, а на постройку или покупку домовъ пожертвовалъ 7000 р., при чемъ на ея дальнѣйшее содержаніе расходъ по 3000 рубл. долженъ идти изъ прибылей банка. До 1870 года эта богадѣльня находилась въ домѣ Блинова, который, однако, еще въ октябрѣ 1869 года просилъ о переводѣ ея въ другой домъ или въ зданіе Мининской богадѣльни, что и было исполнено. За тѣмъ уже въ

1871 году, по введеніи новаго город. положенія, 18 февраля дума разрѣшила приспособить купленный для этаго на Ильинской улицѣ домъ Пятовой. Дальнѣйшая дѣятельность Блинова относится уже къ тому періоду, когда было введено новое городовое положеніе 1870 года и выразилось главнымъ образомъ въ крупномъ пожертвованіи вмѣстѣ съ А. П. Бугровымъ и У. С. Курбатовымъ на устройство 2-го водопровода, подѣ непремѣннымъ условіемъ бесплатнаго пользованія водой жителями. Эта заслуга его должна быть признана одной изъ наиболѣе полезныхъ. Кромѣ того, онъ участвовалъ (вмѣстѣ съ тѣми же лицами), во всѣхъ крупныхъ денежныхъ ссудахъ городу на различныя крупныя постройки, что составляетъ тоже не малую услугу городу. По введеніи же новаго городского положенія, выступилъ съ самой широкой благотворительностію въ пользу городскихъ жителей, устройствомъ многихъ полезныхъ учреждений (ночлежный пріютъ, вдовій домъ) достойный преемникъ О. А. Блинова въ этомъ направленіи—Николай Александровичъ Бугровъ, также удостоенный званія почетнаго гражданина Нижняго-Новгорода.

Въ послѣдній разъ составъ городского общественнаго управленія на основаніи прежняго городского положенія былъ избранъ въ 1869 г., но существовалъ только годъ, такъ какъ въ 1870 г. былъ изданъ новый законъ, а съ 1871 г. введенъ въ дѣйствіе. Послѣднимъ городскимъ головой, избраннымъ на основаніи прежняго закона, былъ коммерціи совѣтникъ А. М. Губинъ.

Заканчивая очеркъ городского общественнаго управленія созданнаго Императрицей Екатериной II, скажемъ нѣсколько словъ по поводу введенія въ Нижнемъ-Новгородѣ городского положенія 1870 г. Въ шестидесятыхъ годахъ общество очень хорошо сознавало недостатки прежняго городского устройства. Со стороны его была и попытка устранить нѣкоторые изъ этихъ недостатковъ. Эта попытка была въ 1864 г., какъ это видно изъ дѣла, имѣющагося въ архивѣ городской управы (по описи № 14, 418). Она началась вслѣдствіе приговора городского общества, которое нашло, что для обсужденія городскихъ хозяй-

ственныхъ вопросовъ необходимо, вмѣсто существующей системы, составлять собраніе изъ уполномоченныхъ отъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ по 30-ти человѣкъ. Мотивомъ такого постановленія выставлялась затруднительность являться всему обществу, такъ что въ собранія приходять всегда отъ 70 до 100 человѣкъ. Но очевидно, что причина не въ этомъ только, а въ потребности создать постоянный органъ для хозяйственныхъ распоряженій, тогда какъ по дѣйствовавшему тогда закону купцы и мѣщане могли собираться лишь для выбора общей и шестигласной думы и разныхъ другихъ городскихъ должностей. А такъ какъ «общество градское», т. е. собственно завѣдующее городскими дѣлами, состояло изъ купцовъ и мѣщанъ, то и въ постановленіи рѣчь шла только о нихъ-же. Губернское правленіе взглянуло на это ходатайство гораздо шире, обративъ вниманіе на интересъ въ этомъ дѣлѣ и другихъ классовъ общества. Имѣя въ виду, что отъ лица, заступающаго мѣсто губернатора, уже было сообщено губернскому предводителю дворянства о доставленіи свѣдѣнія—кто именно уполномоченъ отъ потомственныхъ и личныхъ дворянъ въ качествѣ депутатовъ при рѣшеніи дѣлъ, касающихся всего городского общества, и признаеть-ли онъ это участіе достаточнымъ, оно въ дополненіе передало ему-же на заключеніе и упомянутый приговоръ купцовъ и мѣщанъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ объ этомъ-же былъ сдѣланъ запросъ и въ думу, на который гласный думы Г. И. Волковъ увѣдомилъ, что для обужденія городскихъ хозяйственныхъ вопросовъ на общественныя собранія депутаты со стороны разночинцевъ командируются отъ Нижегородскаго полиціймейстера всякій разъ, какъ послѣдуетъ отъ думы къ нему требованіе о семъ, а особыхъ уполномоченныхъ отъ разночинцевъ въ виду думы нѣтъ. Къ сожалѣнію въ дѣлѣ не имѣется данныхъ для опредѣленія того—по чьей инициативѣ и вслѣдствіе чьихъ просьбъ возникъ вопросъ объ участіи разночинцевъ, но очевидно не по инициативѣ думы и «градскаго общества». Все дѣло объ этомъ было представлено губернаторомъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Министерство однако не нашло возможнымъ удовлетворить его: во 1-хъ, въ виду закона (ст. 345 у. о выбор.), по которому въ дѣлахъ города могутъ участвовать лишь тѣ дворяне, которые платятъ гильдію, а измѣнять этотъ порядокъ въ томъ смыслѣ, чтобы дать право участвовать въ этихъ дѣлахъ и дру-

гимъ, можно не иначе какъ изданіемъ новаго закона и во 2-хъ относительно участія въ собраніяхъ опредѣленнаго числа выборныхъ (по 30 отъ каждаго сословія) разъяснено, что на основаніи 936 ст. у. о выб., губернскимъ начальствомъ опредѣляется по одному выборному отъ 5 до 10 дворовъ мѣщанъ, а число купцовъ, участвующихъ на выборахъ не ограничено. А такъ какъ предстоитъ въ скоромъ времени общее преобразование городского управленія, то просьбу Нижегородскаго городского общества министерство не нашло возможнымъ удовлетворить, ибо разрѣшеніе можетъ послѣдовать только въ законодательномъ порядкѣ. Дѣйствительно въ это время уже готовился новый законъ о городскомъ управленіи и отъ Нижняго Новгорода, въ числѣ другихъ городовъ, были затребованы по этому предмету различныя свѣдѣнія, изложенныя въ циркулярѣ министер. внутреннихъ дѣлъ отъ 26 апрѣля 1862 г., согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 20 марта того-же года. Для отвѣта на эти вопросы и вообще для выработки проекта городского управленія была составлена коммисія изъ депутатовъ отъ всѣхъ сословій города. Въ Нижнемъ Новгородѣ коммисія была учреждена 21 сентября 1862 г.; въ составъ ея вошли слѣдующія лица: предсѣдатель В. В. Аристовъ (депут. отъ дворянъ), члены— М. Д. Языковъ, К. И. Садоковъ, А. П. Смирновъ, П. А. Угловъ, В. И. Ивановъ, Ф. С. Пятовъ, С. П. Ипановъ, И. И. Зуровъ, протоіерей А. Г. Драницынъ, Е. Д. Албертовъ, И. Н. Козловъ и А. А. Зарубинъ. Согласно программѣ министерства, проекту предшествовало краткое историческое и статистико-экономическое описаніе города. Проектъ, выработанный членами коммисіи, въ общихъ чертахъ имѣетъ сходство съ городскимъ управленіемъ, введеннымъ по закону 1846 г. въ Петербургъ и Москвѣ, но въ немъ есть и коренное отличіе. Въ краткихъ чертахъ онъ заключался въ слѣдующемъ: избирателями могли быть всѣ жители, неопороченные судомъ, не моложе 21 года, владѣющіе собственностію недвижимою или движимою, или занимающіеся промыслами, приносящими чистаго дохода не менѣе 50 рублей, а избираемыми всѣ, даже и тѣ, которые не владѣютъ указаннымъ выше цензомъ, если они извѣстны обществу своими заслугами, опытностію и образованіемъ, не менѣе 25 лѣтъ; городскому же головѣ должно быть не менѣе 30 лѣтъ. Общую думу избираютъ выборщики по 50 отъ каждаго сословія,

а всего 250 человекъ, которые выбираютъ въ декабрь мѣсяцъ, черезъ каждые три года, по 25 гласныхъ, а эти уже голову и другихъ должностныхъ лицъ города. Распорядительная дума по проекту должна была состоять изъ одного гласнаго отъ cadaго сословія. Какъ общее собраніе выборщиковъ, такъ и дума должны были находиться подъ предсѣдательствомъ особаго президента. Для своихъ занятій дума должна собираться два раза — въ мартъ и октябрь — и кромѣ того могли быть частныя собранія по умотрѣнію городского головы. Исполнительная дума засѣдаетъ постоянно; голова и гласные исполнительной думы должны получать жалованье. Таковъ въ общихъ чертахъ былъ проектъ, составленный комиссіей. Онъ очень мало похожъ на то городское положеніе, которое введено въ 1870 г., и во многомъ отстаетъ отъ него, такъ какъ есть, собственно говоря, переработка городского положенія Петербурга и Москвы (изд. 1846 г.), признаннаго неудовлетворительнымъ самимъ правительствомъ. Коренной недостатокъ его составляетъ дѣленіе на сословія, совершенно устарѣвшее, не соответствовавшее ни духу времени, ни видамъ правительства *). Но въ этомъ проектѣ были и хорошія черты, какъ напримѣръ, проектированное комиссіей учрежденіе особаго президента какъ на выборахъ, такъ и въ засѣданіяхъ думы, а также избраніе въ думу и въ различныя должности лицъ, хотя не обладающихъ цензомъ, но выдающихся по своему образованію или заслугамъ обществу. Впрочемъ противъ сословнаго дѣленія раздавались голоса и въ средѣ членовъ комиссіи, но оно введено было въ проектъ въ виду опасенія дать численный перевѣсъ какому либо одному сословію. Этотъ трудъ, какъ было уже упомянуто, не имѣетъ ничего общаго съ городскимъ положеніемъ 1870 года, но онъ интересенъ, какъ мнѣніе представителей Нижегородскихъ гражданъ въ ту знаменательную эпоху. 16 іюля 1870 года было обнародовано новое городское положеніе, которое и получило свое примѣненіе съ 1871 года. Первымъ городскимъ головой въ новомъ общественномъ управленіи былъ коммерціи совѣтникъ А. М. Губинъ. Это избраніе, а также и членовъ управы, состоялось 30 декабря 1870 г.,

---

*) Появленіе въ проектѣ сословнаго дѣленія можетъ быть объясняется до нѣкоторой степени и влияніемъ предсѣдателя комиссіи В. В. Аристова, который былъ исполненъ сословныхъ предразсудковъ и крѣпостникъ. (см. сборн. Гацискаго, т. I).

при наличности 66 гласныхъ. Въ городскую управу были избраны: заступающимъ мѣсто головы старшій по балламъ (56 и 6 неизб.) купецъ В. А. Соболевъ, членами купцы А. И. Волковъ, М. Я. Ремизовъ, И. И. Щуровъ, И. С. Бубновъ и чиновникъ С. И. Фигуровъ; городскимъ секретаремъ А. П. Покровскій. Первое собраніе новой думы для разрѣшенія текущихъ дѣлъ было 16 января 1871 г.; предметами занятій его были опредѣленіе срока службы секретаря, который былъ назначенъ четырехлѣтній, и избраніе комиссіи для составленія инструкции городской управѣ. Въ комиссію были избраны гласные: Д. А. Саламыковъ, К. И. Садоковъ, И. И. Зуровъ, М. В. Бурмистровъ, И. С. Кварталовъ, И. Г. Власовъ, С. П. Ипановъ, В. К. Мичуринъ, В. Г. Пачкуновъ, А. И. Невскій, С. В. Донской и П. В. Вяхиревъ. Въ составъ думы, образованной по новому закону, вошли лица всѣхъ сословій, хотя и не въ равной степени: большинство составляли купечество, но было также нѣсколько лицъ изъ дворянъ и разночинцевъ, чего не было при прежнемъ режимѣ *). Въ первый же годъ существованія новаго городского управленія, кромѣ разрѣшенія текущихъ дѣлъ, было возбуждено нѣсколько весьма важныхъ вопросовъ городского хозяйства: 11 февраля, напр., былъ возбужденъ городскимъ головой вопросъ о введеніи въ Нижнемъ-Новгородѣ газоваго освѣщенія и для разработки его основана комиссія, 18 февраля; по инициативѣ же головы, основана комиссія для изысканія способа устроить 2-й водопроводъ, учреждена также комиссія для разработки устава родовспомогательнаго заведенія и друг. Однако нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ были разрѣшены лишь спустя очень долгое время (вопр. о водопр.), а другіе (напр. объ освѣщеніи) остаются нерѣшенными и до сего времени.

Заканчивая этотъ краткій очеркъ исторіи городского управленія въ Нижнемъ-Новгородѣ, надо сдѣлать одну оговорку: онъ, по необходимости, вышелъ весьма неполонъ; въ немъ нѣтъ очерка дѣятельности городского управленія по народному образованію, народному здравію, по охранѣ жителей отъ пожаровъ и проч.

---

*) Напримѣръ Прутченко, Садоковъ, Саламыковъ, фанъ-Путеревъ, Штюрмеръ, Саножниковъ, Полуярославцевъ, Рагозинъ, Д. Покровскій, Невскій, Фигуровъ.

Выполнить все это было невозможно съ одной стороны по краткости времени (въ виду скорого наступленія 21 апрѣля 1885 г.), а съ другой стороны было бы неудобно потому, что вмѣсто краткаго доклада думѣ тогда пришлось бы написать довольно объемистый томъ. Вслѣдствіе этаго, для облегченія задачи и для болѣе быстрого выполненія ея, пришлось ограничиться лишь очеркомъ, такъ сказать, внѣшней части городского управленія, т. е. очеркомъ исторіи тѣхъ городскихъ учрежденій, которыя завѣдывали городскими дѣлами; очеркъ же дѣятельности ихъ можетъ быть предметомъ отдѣльнаго труда. Что же касается дѣятельности городского управленія, образованнаго по закону 1870 года, то она еще настолько свѣжа у всѣхъ въ памяти, что припоминать о ней пока ничего не приходится.

А. Савельевъ.

1885 г.

